

Холодный ветер усилился, а небо потемнело, как будто вот-вот должен был выпасть снег.

Линь Юйсян последовала за слугой, который вел ее, и пошла в сторону главного зала княжеского особняка. Она потуже затянула накидку из бледно-розового хлопка, накинутую на тело, и в ее сердце раздался барабанный бой. Когда он находился за пределами особняка, в его сердце еще было много смелости, но как только он переступил порог особняка, все его сердце, казалось, сжалось в горле.

Но как бы он ни нервничал, Лин Юйсян не была робкой. Она уже пришла сюда и, естественно, отказалась от этого. Кроме того, старший брат принца просто не хотел ее видеть, но разве кто-то не привел ее в конце концов?

Это должно быть хорошим началом.

Подумав об этом, на ее лице появилась очень милая улыбка, и она шагнула в главный зал.

Хуо Ду был одет в темно-зеленый атласный халат с лотосами и фиолетовыми ромбами, на узких рукавах которого была вышивка в виде пейзажа, а пояс того же цвета, что и халат, был застегнут на крючки из белого нефрита.

Холодный и белый облик изгнанных бессмертных имел холодный и отчужденный вид.

Линь Юйсян сосредоточился и почтительно отдал честь: "Мой слуга Линь Юйсян, примите Его Королевское Высочество принца".

Линь Юйсян давно знакома с этим обычным ритуалом, но в присутствии Хуо Ду она всегда чувствовала, что не справляется... Она прикусила нижнюю губу, приподняла покрасневшие щеки и осторожно подошла к лаковым глазам Хуо Ду.

Всего через мгновение она почувствовала, как сердце застыло в груди, и даже дыхание остановилось.

Раньше он мог смотреть на него только издалека, а сейчас между ними было самое близкое расстояние. Лицо Цин Чжи и цветущие персиковые глаза четко запечатлелись в недоуменных глазах Лин Юйсян.

Не моргая, Лин Юйсян жадно надеялась продолжать смотреть на него. В этот момент она словно превратилась в ненасытную кошку.

Хуо Ду лениво поднял глаза, и Линь Юйсян почувствовала его пристальный взгляд. Глаза, не видящие эмоций, заставили ее сердце сжаться, и она не могла не поджать губы.

"Девушка-служанка просит Его Высочество позволить девушке-служанке сказать несколько слов от чистого сердца, хорошо?"

Хуо Ду не ответил, даже не отвел глаз.

Линь Юйсян подумал, что тот смотрит на него, поэтому он глубоко вздохнул и многозначительно сказал: "Моя служанка... Этот слуга давно любит Его Высочество, поэтому я осмелился прийти сюда сегодня и хочу спросить, почему Его Высочество отказал ему в браке? Если вы недовольны Юй Сянем, Юй Сянь готов все изменить, лишь бы Его Высочество дал шанс министрам и дочерям..."

Говоря об эмоциях, голос Линь Юйсяна дрожал, а в его мягком и бессильном тоне звучала неприкрытая паника и... ласка.

Ань Сюань, стоявший сбоку, увидел эту сцену выражения искренности, и не мог не взглянуть на Его Королевское Высочество Принца. Он уже давно следил за Его Высочеством, и, естественно, мог видеть, что выражает его лицо - взгляд Его Высочества, казалось бы, упал на Лин Юйсян, но на самом деле его мысли дрейфовали... Мысли Линь Юйсяна, сказал Его Высочество, вероятно, не слышали ни слова.

Ань Сюань молчал, оплакивая ее в своем сердце.

Хуо Ду действительно был рассеянным. Только что Лежи прислушался к голосу "Брата Принца", который тот вызвал у него в ухе, и почесал сердце. Даже сейчас он не может успокоиться.

В прошлый раз, когда неприятный голос выкрикнул эти четыре слова за экраном, Хуо Ду почувствовал лишь озноб и скуку. Но когда сегодня он услышал это из уст Ле Чжи, то к своему изумлению вдруг обнаружил...

Эти два слова, принц и брат, могут быть такими замечательными вместе.

Брат принц...

Гораздо приятнее, чем любой брат Аксу.

От звука хвоста Ле Чжи исходило тепло, как будто он все еще гладил ухо Хуо Ду, делая кончик его уха слегка горячим.

"Кашель-кашель..." Человек рядом с ним слегка кашлянул, намереваясь напомнить Хуо Ду.

Вернувшись к своим мыслям, Хуо Ду наконец посмотрел на Лин Юйсян. Я не слышал, что она сейчас сказала, только смутно видел, как открываются и закрываются ее губы.

Шумный взгляд.

Хуо Ду всегда помнил, что именно из этих уст в последний раз прозвучало оскорбление Ле Чжи.

В лаковых глазах постепенно собирался слой инея.

Его брови нахмурились, а нахлынувшее убийственное намерение вот-вот должно было окрасить холодные глаза Хуо Ду. Однако его сердце дрогнуло, и ему пришлось заставить себя подавить убийственное намерение.

Если ты убьешь ее, то не получишь никакой выгоды.

Это не сработает.

- Он выдержал.

"Ты Лин..." Хуо Ду открыл рот и выплюнул фамилию Лин, но он не мог вспомнить ее имя.

Услышав холодный голос Хуо Ду, Линь Юйсян обрадовалась и взволнованно сказала: "Брат принц... Его Королевское Высочество, имя министра и дочери - Юйсян."

"Линь Юйсян". Хуо Ду усмехнулся и медленно сказал: "Дочь Тайвэй Лин Ци?".

Линь Юйсянь робко хмыкнула.

"Нерегулярность, отсутствие действий, пропаганда любви и размышлений, это стиль благородной девушки Даци?"

Его тон оставался непоколебимым, но каждое слово было наполнено нотками сарказма и... презрения. У Линь Юйсяна подкосились ноги, и он упал на колени на землю...

Волны бессодержательны, дух краток и бездейственен, дух отстаивает и размышляет. Всего двенадцатью словами он может пронзить ее сердце.

Кровавое.

В мозгу Линь Юйсян царил хаос. Она поспешно открыла рот и хотела объяснить, но ее слова выходили из строя: "Я, дочь министра... Ваше Высочество, дочь министра...".

"Гу не хочет тебя больше видеть. Если ты увидишь Гу в будущем, лучше обойти его стороной". сказал Хуо Дучжу, прогуливаясь с тростью. Проходя мимо Линь Юйсян, он опустил глаза и посмотрел на землю, покрытую ее коленями. Недовольный, он приказал: "Пусть кто-нибудь поменяет напольную плитку в главном зале".

Ань Сюань ответил глубоким голосом. Он посмотрел на спину уходящего Хуо Ду, а затем повернулся и посмотрел на безвольную фигуру, стоящую на коленях. Ему было немного любопытно, если наследная принцесса лично увидит эту сцену, будет ли она сожалеть о том, что позволила Ее Королевскому Высочеству не убить Линь Юйсян?

В конце концов, смерть - это вопрос одного удара. А Его Королевское Высочество... просто сердцед!

Ле Чжи сидел на каменном стуле, глядя на мазь от ожогов в своей руке, темно-коричневая баночка с лекарством была слегка прохладной, посылая намек на прохладу в ладонь Ле Чжи.

Выражение ее лица было торжественным.

Хотя Хуо Ду слегка усмехнулся, когда уходил, он согласился с ней. Но темперамент Линь Юйсяна, если он забеспокоится, если разозлить его, боюсь, что это туманное обещание не сработает...

Вдруг во двор вошла знакомая фигура.

Ле Чжи нетерпеливо встала и пробежала несколько шагов в сторону Хуо Ду... Наконец, она встала перед ним. Она открыла глаза и обошла его по кругу. К счастью, на его одежде ничего не было. Запятнанная кровью.

Только вздохнув с облегчением, сердце Ле Чжи дрогнуло - как Хуо Ду мог убить кого-то своими руками? Он наблюдал за происходящим со стороны.

Подумав об этом, Ле Чжи поспешно подошел к нему и слегка принюхался кончиком носа...

Никакого **** запаха.

Уголки ее губ скривились, и Ле Чжи ободряюще улыбнулась. Она отступила назад, с улыбкой

посмотрела на Хуо Ду и нарочито спокойно спросила: "Ваше Высочество никого не убило?".

Хуо Ду тихонько хмыкнул, обошел ее и сел рядом с креслом Бай Юя.

Если у тебя есть о чем попросить, зови брата принца ласково и нежно;

Как водится, он обратился к Его Высочеству в прямой манере.

смеяться.

Когда Хуо Ду раньше гримасничал, сердце Ле Чжи дрожало от страха. Но теперь, когда она привыкла к нему, она больше не боялась.

Она неторопливо последовала за ним, села рядом с Хуо Ду, ничего не говорила, просто осторожно вытянула перед собой его ошпаренную руку.

Из-за того, что с ней вовремя не разобрались, ожог, казалось, выгравировался на тыльной стороне руки, став темно-красным.

Сердце Ле Чжи сжалось, руки Хуо Ду были такими красивыми, что если на них останется след от ожога, это будет плохо. Как виновница, она виновато сняла крышку с банки с лекарствами и намазала кончики пальцев холодной мазью. Как раз в тот момент, когда он собирался покрасить тыльную сторону руки Хуо Ду, к нему поспешил Ань Сюань...

Даже холодный ветер будет принесен с собой.

"Ваше Высочество, из дворца поступил устный приказ, Ваше Величество объявляет, чтобы вы немедленно вошли во дворец".

Сердце Ле Чжи, которое только что упало, вновь сжалось. Она знала, что вопрос о сопротивлении указу будет решен так просто? Мазь на кончиках ее пальцев проникла в кожу, она была прохладной и освежающей. Она растерянно посмотрела на Хуо Ду.

Хуо Ду пожал ей руку и ничего не сказал. Он просто поднял руку, взял трость, встал и приготовился войти во дворец.

"Ту... иди после нанесения мази". Ле Чжи нетерпеливо схватил его за рукав, в его тоне слышалась паника.

Но Хуо Ду взял у нее из рук баночку с лекарством и бросил ее на каменный стол. Затем он поднял раненую ладонь и осторожно нажал на ожоговую красную отметину над губами Ле Чжи...

Тыльная сторона руки медленно двигалась, мало-помалу размазывая теплое дыхание по линии губ.

Ле Жи была ошеломлена, она безучастно смотрела на мягкий цвет глаз Хуо Ду.

- Он хоть понимает, что делает?

"Цок". Повернув ладонь, Хуо Ду погладил слегка горячую щеку Ле Чжи кончиками пальцев, затем непринужденно улыбнулся: "Волнуешься за меня?".

"Ок....."

Лежи тяжело кивнул.

Мир непредсказуем. Она - человек, который пережил внезапные перемены. Она боится несчастных случаев и расставаний.

Ци Ди обладал свирепым характером, и было видно, что он не заботится о Хуо Ду. Теперь, когда Хуо Ду открыто сопротивляется указу, Хуо Чаньюнь поспешно объявил о своем въезде во дворец, и Ле Чжи забеспокоилась...

Если с Хуо Ду что-то случится, ее план мести сильно пострадает. Возможно, ей придется вернуться к старому способу заманить Хуо Сюя в ловушку. Но сейчас, когда она вспоминает лицо Хуо Сюя, ей становится ужасно противно...

Ле Чжи не могла не думать, сможет ли она обмануть и соблазнить Хуо Сюя, сохраняя спокойное выражение лица?

Но.....

"Было бы неплохо так сказать".

Мысли собрались, и Ле Чжи поджал губы. Она обвила рукой шею Хуо Ду, прижалась щекой к его лицу и тихо сказала: "Брат Принц, брат Принц, брат Принц...".

Она точно знала, что хотел услышать Хуо Ду.

Значит, она делает то, что он хочет.

В сердце Ле Чжи слишком много сожалений. Внезапная смерть близких родственников, невыполненная сыновья почтительность, заботливые слова, которые она не успела им сказать, и многое, многое другое...

Если это был ее последний раз с Хуо Ду, она надеялась, что он будет немного счастливее.

Но каждый раз, когда он звонил, сердце Ле Чжи замирало.

Ее сердце крепко сжимала невидимая сила, а на глаза, казалось, вот-вот навернутся слезы.

В трансе Ле Чжи услышала голос в своем сердце, который спросил.

"Ты так боишься, неужели это только из-за твоего плана мести?"

Горькая улыбка дрогнула в уголках его рта.

"Хорошо." Хуо Ду поднял руку, положил ладонь на шею Ле Чжи и слегка погладил ее. Через некоторое время он также наклонился к ее уху и что-то прошептал...

Ле Чжи стояла молча, Хуо Ду уже давно не было рядом. Но его слова эхом повторялись в его голове.

"Не звони пока. Когда я вернусь, оставь это на вечер... Иди в кровать и позвони".

...какая чепуха!

Ле Чжи прикусила губу, к беспокойству примешивалось смущение.

Она вдруг понадеялась, что наказание Хуо Ду за сопротивление указу будет...

Квилт, шов, верхний, рот.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055604>